

УДК 168.522: 304.2 (Гуманитарные науки. Культурология / Социальные и культурные проблемы)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2024 А.Н. Тесленко¹, Л.А. Колыванова², Р.С. Маркунин³

*Тесленко Александр Николаевич, доктор педагогических наук (ПК),
доктор социологических наук (РФ), профессор, академик АПНК, МАЮ
E-mail: teslan@rambler.ru*

*Колыванова Лариса Александровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры биологии,
экологии и методики обучения
E-mail: larisaleksandr@yandex.ru*

*Маркунин Роман Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории государства и права
E-mail: markunin88gmail.com*

¹Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова
ОФ «Центр ювенологических исследований»
Астана, Казахстан

²Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

³Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Россия

Статья поступила в редакцию 29.11.2024

В статье рассматривается одна из проблем формирования политических взглядов молодежи в условиях актуального времени. Обозначены методологические основы исследования политической активности, условия развития политической активности молодого поколения и ее интеграции в социально-политический процесс. Такой комплексный подход позволил авторам определить наиболее существенные черты политической активности и субъектности молодежи, наиболее ярко проявляющиеся в конвенциональных формах политического участия. Показаны место и роль политической субъектности в процессе социализации молодежи, значение молодежных общественных организаций (объединений), институтов молодежного самоуправления и парламентаризма. Делается вывод о том, что эффективность развития взаимодействия отношений в системе «молодежь-общество-государство» в большей степени зависит от их политического сознания, гражданско-правовых и духовно-нравственных ценностей. Кроме того, авторами рассмотрено влияние цифровизации на политическое сознание молодежи, формируемое с учетом развития их общественно значимой коммуникации в условиях существующих в социальном пространстве рисков дезинформации и манипулирования общественным мнением. В этой связи особое внимание уделяется разработке стратегии формирования позитивных политических взглядов молодежи в условиях цифровизации общества, а также перспективным направлениям развития политической субъектности.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, политическая социализация, поколение Z, политическая субъектность, цифровизация
DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-99-116-122
EDN: RAGFMU

Работа выполнена в рамках научного проекта АР 14869235 «Молодежная работа как условие успешной социализации учащейся молодежи» по программе государственного грантового финансирования (протокол № 8 национального совета по направлению науки «Исследования в области социальных и гуманитарных наук» Министерства науки и высшего образования РК от 2 сентября 2022 г.).

Введение. Как известно, молодое поколение страны всегда является объектом пристального внимания со стороны общества и государства, в целом. Именно молодежь одновременно может

являться как социально-демографической группой, дестабилизирующей положение страны, так и ресурсным капиталом, обладающим набором личностных характеристик, позволяющих

вывести государство на более высокий уровень развития, открыв новые возможности перед страной. Бурно меняющийся мир постмодерна вынуждает молодое поколение конструировать жизненные планы и свой образ жизни исходя из имеющихся ресурсов и рисков. Между тем именно молодежь в современных условиях выступает генератором институциональных изменений и драйвером инновационных процессов, влияя на динамику социальных перемен. Именно в условиях перманентных изменений современного социума молодежь становится реальным субъектом социализации, выстраивая уникальные поведенческие стратегии, определяющие контуры ее актуального бытия. Современный социум, который совершенно справедливо обозначается большинством ученых как меняющийся, по нашему мнению, может быть описан в категориях: глобальности, виртуальности и рискогенности.

Глобальность. Мы живем в глобальном мире, главными характеристиками которого является многомерность и изменчивость, обеспечивающая интеграцию человечества, в первую очередь, его молодой части, на базе мировых (общечеловеческих) ценностей – политических (демократия, свобода, независимость), экономических (рынок, частная собственность), права человека и т.д. [7, с. 19]. Молодежь получает доступ к ним через мощный информационно-коммуникативный ресурс – глобальную систему коммуникаций (интернет, социальные сети), который имеет свои достоинства и риски.

Виртуальность. Интернет как глобальная виртуальная среда в условиях постмодерна выступает пространством социализации, без которого обычный молодой человек не представляет своей жизни. Потенциал Интернет-ресурсов: от информационных (знакомства, интернет-магазины, онлайн- обучение) до рекреационных (общение, просмотр фильмов, прослушивание музыки) позволяет молодым людям, с одной стороны, компенсировать несовершенство реального мира, с другой – обеспечить самоактуализацию личности в самых разных сферах бытия.

Рискогенность. По мнению американского социолога Э. Гидденса, современное общество представляет собой «эпоху «поздней современности» <...> мир случайности и риска» [20, с. 113]. Более того, его соотечественник У. Бек, автор междисциплинарной теории «глобального общества риска», утверждает, что «...риск – неотъемлемая принадлежность прогресса» [19,

с. 87]. Риски являются производными социальной среды, характеризующейся высокой конкурентностью и ограниченностью социальных благ. Риск-бытие молодежи амбивалентно. Молодежь конструктивно рискует в экономике, творчестве, ставя инновационные цели и находя оптимально-минимальные решения. Но с другой стороны, молодежь выступает субъектом нестабильности, экстремизма, криминала.

Как известно, молодые люди активно реагируют на происходящие перемены в обществе. По мнению И.А. Байкина, «участие молодежи в общественной среде» является вовлечением их в процесс регулирования обществом с учетом его специфических характеристик» [4, с. 141]. Данный процесс осуществляется, как правило, социальными институтами (семьей, образовательными учреждениями, СМИ, партийными структурами, общественными организациями и др.), формирующими политические взгляды. Стоит отметить, что современные ИТ-технологии способствуют активному развитию новых источников общественного взаимодействия молодого поколения, что обуславливает возрастание влияния мобилизующего ресурса электронных медиа на политическое сознание молодого поколения.

История вопроса. Как известно, основной пользователь Интернет-ресурса – это поколение Z, родившееся после миллениума, «с кнопкой на пальце», и не представляющее свою жизнь без гаджетов и социальной сети. Социально-возрастную специфику интернет-социализации современной молодежи исследовали российские педагоги-исследователи: Т.Б. Карпова [8], Н.В. Угольков [18], Н.Л. Бойко [5] и А.Ю. Авдеева [2], Е.Л. Омельченко [13]. Однако проблема роль интернет-социализации в становлении субъективной роли молодежи в социально-политической жизни общества осталось незамеченной.

Цель данной статьи – выявить условия и механизмы формирования субъектности молодых людей в процессе политической социализации.

Методы исследования. **Концептуальные подходы к проблеме развития политической субъектности молодежи.** Для анализа политической субъектности молодежи используются теоретико-методологические разработки классиков политологии и социологии (Г. Алмонд, С. Верба, М. Каазе, А. Марш, У. Милбрайт, Дж. Нагель), проводивших исследования поведения субъектов политической сферы [3]. В отече-

ственной традиции проблема субъектности рассматривается в рамках субъектно-деятельностного подхода в психологии: К.А. Абульханова-Славская [1], А.В. Брушлинский [6], А.Н. Леонтьев [10], С.Л. Рубинштейн [15]. В данном случае, по мнению Н.М. Ракитянского, «психологическая структура субъектности состоит из трех основных составляющих – самосознание, самодетерминацию и самопроектирование [14, с. 409], дающих впоследствии определение политической субъектности, представляющей собой уровень личностного становления молодого человека, определяющего его активность в осуществлении общественной деятельности, стремление к самореализации и удовлетворению своих социальных потребностей.

При исследовании данного аспекта используются два равноправных подхода – социологический и политологический. Первый делает акцент на специфике молодежи как особой социально-демографической группы, ее месте и роли в общественной жизни, опираясь на представление о молодежи как активной самоорганизующей силы общества. Второй рассматривает субъектность через призму процесса политической социализации и становления национально-государственной идентичности. Можно выделить и третий подход – политико-психологический – где молодежь выступает как *политическое поколение*, социализация которого протекает в определенную историческую эпоху. Это сближает данный подход с социологической теорией поколений американских исследователей Хоува и Штрауса [21].

Социологические исследования в качестве объекта чаще всего рассматривают молодых людей в возрасте 18-35 лет (1990-2023 г.р.). Как известно, каждое поколение формируется в течение 10-15 лет в уникальных условиях, отличных от предыдущего. Поэтому, к молодежи Республики Казахстан применительно разделение ее на две возрастные когорты, согласно теории Хоува и Штрауса.

При этом политическое мировоззрение развивается уже в период раннего подросткового возраста, то объектом политической социализации и внимания молодежных работников должны стать еще формирующиеся представители поколения Альфа (10-13 лет).

Результаты исследования. Специфика субъектной роли молодежи в социально-политической жизни общества. Эмпирические исследова-

ния представляют поколение Z как аполитичное, констатируя достаточно высокий уровень политической апатии молодых казахстанцев. При этом следует помнить, что и прежние поколения в молодые годы не понимали в полной мере смысл политической жизни и принимали в ней периодическое участие в форме голосования на выборах или массовых провластных мероприятий. С другой стороны, аполитичность молодежи объясняется концентрацией внимания на повседневной жизни и сфокусированы на решении актуальных жизненных проблем. В тоже время, происходящие в обществе перемены (безработица, экономическая нестабильность, страх и др.), могут вызвать у молодежи недоверие к структурам власти, проявление экстремизма и насилия, что создаст серьезную угрозу стабильности государства [11, с. 96].

События «кровавого января» 2022 г. продемонстрировали обществу предрасположенность молодежи к негативным явлениям, происходящим в социальной среде, что проявляется в вовлечении их в экстремистскую деятельность, становящейся впоследствии смыслом жизни.

Существует ряд критериев выявления политической субъектности молодежи, среди которых:

- гражданское самосознание, представляющее собой единство политических взглядов молодежи со страной, государством;
- самостоятельность действий молодежи в политической среде, осуществляемая с учетом собственных ценностей, интересов и мотивации;
- регулярность действий в социально-политической сфере, измеряемая политической активностью.

Исходя из вышесказанного, политическая активность молодежи представляет собой осознанное их участие в политических процессах, что формирует, тем самым, субъект-субъектную модель политической социализации, проходящей ряд стадий (становление, функционирование, развитие, оценка результатов).

Стоит отметить, что с учетом форм взаимодействия и уровня культуры молодежи политический процесс подразделяется на две группы: пассивную (абсентеизм, обсуждение актуальных политических вопросов, участие в выборах и др.) и активную (участие в деятельности политических партий, властных структур, гражданские инициативы, протестное поведение и др.).

В настоящее время молодежное взаимодействие с политической сферой приобрело различные виды активности, среди которых волонтерская деятельность, участие в выборах, конференциях и др. Кроме того, участие молодежи в политической жизни способствует развитию у молодых людей необходимых знаний для соблюдения здорового образа жизни, предпринимательских навыков, жизненных ценностей, гражданской позиции и др.

В 2020 г. официально завершилось действие Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 г. «Казахстан 2020: путь в будущее». Целью данного документа являлось формирование эффективной модели государственной молодежной политики, направленной на успешную социализацию молодых людей, направление их потенциала на дальнейшее развитие страны. Для этого предлагалось принятие комплекса мер в рамках десяти ключевых направлений:

- обеспечение доступного и качественного образования;
- формирование здорового образа жизни;
- повышение правовой культуры и формирование у молодежи уважения к основополагающим ценностям государственности;
- создание условий для трудоустройства молодежи;
- развитие системы доступного жилья для молодежи;
- приобщение молодежи к культурным ценностям;
- стимулирование гражданской и патриотической самореализации молодежи;
- обеспечение преемственности морально-нравственных ориентиров в молодежной среде;
- научно-исследовательское обеспечение и совершенствование нормативно-правовой базы государственной молодежной политики;
- вовлечение молодежи в реализацию «Стратегии Казахстан-2050» [9].

Исходя из вышесказанного, можно обозначить положительные (реализация законодательной базы, координирование работы Комитетом по делам молодежи и семьи, оказание консультационной помощи в молодежных центрах, реализация социальных проектов, взаимодействие с общественными организациями и др.) [12] и отрицательные (низкая вовлеченность молодежи в официальные мероприятия, низкая активность молодых людей в молодежных организациях, недоста-

точная информированность в социально-экономической сфере и др.) моменты реализации молодежной политики Казахстана [16, 17].

Перечисленные недостатки в реализации государственной молодежной политики во многом связаны с несовершенством инструментов управления на региональном и местном уровнях, а именно:

- способов и программ социального информирования по всей области вопросов жизни молодежи в обществе (здоровье, спорт, образование, жилье, досуг, труд, карьера, общественная жизнь, семья, международные отношения, жизнь молодежи в других странах и др.);

- материально-технической основы учреждений образования разного уровня по взаимодействию с молодежью – здесь необходимо увеличение их сети, усовершенствование постоянного образования кадрового состава по работе с молодежью;

- информационно-консалтинговой помощи молодежи - необходимо создание проектов, уравнивающих возможности молодежи, проживающей в сельской местности и удаленных районах, организация доступности для молодежи информации о создаваемых для нее условиях и предоставляемых возможностях;

- методов и форм вовлечения молодежи в трудовую деятельность – следует оптимизировать деятельность различных трудовых объединений, студенческих трудовых отрядов, молодежных бирж труда и других форм занятости молодежи, необходима модернизация нормативно-правовой базы для более свободной формы привлечения молодежи к трудовой деятельности и обеспечения ее законных прав и интересов;

- помощи межрегионального и международного сотрудничества молодежи (здесь важны тематические слеты, лагеря и фестивали, научно-практические и бизнес-конференции, дискуссионные клубы, молодежные обмены), участия в международных информационных молодежных проектах, ориентированных на взаимное приобщение ценностей национальной и мировой культуры.

Выводы. Как известно, государственная политика направлена на создание всевозможных условий для развития молодежи на всех этапах реализации молодежной политики.

Важной областью реализации молодежной политики является широкое внедрение цифровых технологий в сфере молодежной работы. В Послании Президента РК Касым-Жомарт Токаева циф-

ровизация указана как один из путей решения системных проблем страны. В короткие сроки Казахстан должен стать цифровым хабом на значительной части евразийского континента. Уже сегодня цифровизация активно внедряется практически во всех сферах экономики: от крупных автоматизированных производств до образования и здравоохранения. Современное молодое поколение, т. н. «цифровые аборигены» (*digital natives*), рожденные «с кнопкой на пальце», всецело погружены в интернет и IT-технологии, для них цифровая среда естественна и незаменима, поэтому молодежная работа должна строиться с учетом всеобщей информатизации. Цифровая эпоха создает уникальные возможности для раскрытия потенциала молодых казахстанцев и активного их участия в общественной жизни страны. Вследствие изменений в казахстанском обществе и развития технологий, методы молодежной работы должны соответствовать новым вызовам и

потребностям молодежи, а также предлагать новые привлекательные возможности и альтернативы посредством современных IT-ресурсов. Интернет и социальные сети способны наладить диалоговые механизмы взаимодействия между государством и молодежью, создавать максимально благоприятные условия для реализации ее активности в конструктивном и созидательном направлении. Необходимы дальнейшие усилия по совершенствованию уже действующих и организации новых актуальных для молодых казахстанцев конвенциональных форм политического участия и гражданской активности. Это будет способствовать росту самосознания молодых людей и их восприятию как организованной общественной силы, способной оказывать воздействие на проводимую государством политику. В противном случае молодежь будет проявлять политическую субъектность в неконвенциональных формах.

1. Абульханова-Славская, К. А. О субъекте психической деятельности. – М.: Мысль, 1973. – 288 с.
2. Авдеев, А. Ю. Современный подросток в пространстве информационных технологий: психологический аспект // Вестник Костромского государственного университета. – 2012. – №5. – С. 14-20.
3. Алмонд, Г., Верба, С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. – М.: Мысль, 2014. – 499 с.
4. Байкин, И. А. Вовлечение российской молодежи в социальное управление // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 1. – С. 140-149.
5. Бойко, Н.Л. Молодежь эпохи Интернет на пороге взрослой жизни: социологический анализ // Социологический альманах. 2014. – №2. – С. 19-28.
6. Брушлинский, А. В. Психология субъекта. – СПб.: Алетейя, 2003. – 272 с.
7. Гидденс, Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004. – 116 с.
8. Карпова, Т.Б. Категориальные свойства дискурса рунета // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – №3. – С. 17-24.
9. Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000191> (дата обращения: 15.03.2024).
10. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Изд-во «Политиздат», 1977. – 304 с.
11. Малик, Е. Н. Формирование социально-политического потенциала молодежи в условиях интернет-социализации // Управленческое консультирование. – 2022. – № 8. – С. 94-107.
12. Молодежь Казахстана. Национальный доклад. 2014-2022 гг. – URL: <https://eljastary.kz/ru/reports/> (дата обращения: 15.03.2024).
13. Омельченко, Е. Л. Поведенческие практики и социально-сетевые предпочтения нового поколения российской молодежи в начале XXI века // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. трудов. Сер. «Информация. Наука. Общество». РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований / отв. ред. Верченков Л.Н., Ефременко Д.В., Тищенко В.И. – М.: 2019. – С. 191-200.
14. Ракитянский, Н. М. Концепт и принцип субъектности в политико-психологических исследованиях // Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы: Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). М.: РИЦ МГТУ им. М.А. Шолохова, 2014. – С. 408-410.
15. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
16. Тесленко, А. Н. Гражданская социализация: социально-политический портрет казахстанской молодежи // Государство и право. – № 2 (63). – 2014. – С. 54-60.
17. Тесленко, А. Н., Свиначук, А. И. Политическая социализация студенческой молодежи // Монография. – Кокшетау. – Астана: НИИ СПИ КУАМ, Изд-во «НЦНТИ», 2015. – 204 с.
18. Угольков, Н. В. Влияние интернета на социализацию старших школьников // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – №5. – С. 173-174.
19. Beck, U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2008. – P. 15-20.

20. Giddens, A. *Modernity and Self – Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991
21. Howe, N; Strauss, W. *Millennials Rising: The Next Great Generation*. N.Y. Knopf Doubleday Publishing Group. 2000. – 398 pp.

POLITICAL SUBJECTIVITY OF YOUTH IN CONDITIONS OF DIGITIZATION: RISKS AND PROSPECTS

© 2024 A.N. Teslenko¹, L.A. Kolyvanova², R.S. Markunin³

*Alexander N. Teslenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of
The Department of Social and Pedagogical Disciplines*

E-mail: teslan@rambler.ru

*Larisa A. Kolyvanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Biology, Ecology
and Teaching Methods*

E-mail: larisaleksandr@yandex.ru

*Roman S. Markunin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of The Department
Theories of State and Law*

E-mail: markunin88gmail.com

¹Kokshetau University named after Abai Myrzakhmetova

PF «Center for Juvenile Research»

Astana, Kazakhstan

²Samara State Socio-Pedagogical University

Samara, Russia

³Saratov State Law Academy

Saratov, Russia

The article considers one of the problems of formation of political views of young people in the current conditions. The methodological bases of the study of political activity, conditions of development of politically active young generation and its integration into the socio-political process are outlined. Such an integrated approach allowed the authors to determine the most essential features of political activity and subjectivity of young people, which are most clearly manifested in conventional forms of political participation. The place and role of political subjectivity in the process of socialization of young people, the importance of youth public organizations (associations), institutions of youth self-government and parliamentarism are shown. It is concluded that the effectiveness of development of interaction of relations in the system «youth-society-state» largely depends on their political consciousness, civil and spiritual-moral values. In addition, the authors considered the influence of digitalization on the political consciousness of young people, formed taking into account the development of their socially significant communication in the conditions of risks of disinformation and manipulation of public opinion existing in the social space. In this regard, special attention is paid to the development of a strategy for the formation of positive political views of young people in the context of the digitalization of society, as well as promising areas for the development of political subjectivity.

Keywords: youth, state youth policy, political socialization, generation Z, political subjectivity, digitalization

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-99-116-122

EDN: RAGFMU

1. Abul'khanova-Slavskaya, K. A. O sub'yekte psikhicheskoy deyatel'nosti (About the subject of mental activity). – M.: Mysl', 1973. – 288 s.
2. Avdeyev, A. Yu. Sovremennyy podrostok v prostranstve informatsionnykh tekhnologiy: psikhologicheskyy aspekt (Modern teenager in the space of information technology: psychological aspect) // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – №5. – S. 14-20.
3. Almond, G., Verba, S. Grazhdanskaya kul'tura. Politicheskiye ustanovki i demokratiya v pyati stranakh (Civil culture. Political attitudes and democracy in five countries). – M.: Mysl', 2014. – 499 s.
4. Baykin, I. A. Vovlecheniye rossiyskoy molodezhi v sotsial'noye upravleniye (Involving Russian youth in social management) // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. – 2015. – № 1. – S. 140-149.
5. Boyko, N. L. Molodezh' epokhi Internet na poroge vzrosloy zhizni: sotsiologicheskyy analiz (Youth of the Internet era on the threshold of adulthood: sociological analysis) // Sotsiologicheskyy al'manakh. – 2014. – №2. – S. 19-28.
6. Brushlinskiy, A. V. Psikhologiya sub'yekta (Psychology of the subject). – SPb.: Aleteyya, 2003. – 272 s.
7. Giddens, E. Uskol'zayushchiy mir: kak globalizatsiya menyayet nashu zhizn' (The slipping world: how globalization is changing our lives). – M.: Ves' mir, 2004. – 116 s.

8. Karpova, T. B. Kategorial'nyye svoystva diskursa runeta (Categorical properties of Runet discourse) // Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya. – 2010. – №3. – S. 17-24.
9. Kontseptsii gosudarstvennoy molodezhnoy politiki Respubliki Kazakhstan do 2020 goda «Kazakhstan 2020: put' v budushcheye» (oncepts of the state youth policy of the Republic of Kazakhstan until 2020 «Kazakhstan 2020: the path to the future») – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000191> (data obrashcheniya: 15.03.2024).
10. Leont'yev, A. N. Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost' (Activity. Consciousness. Personality). – M.: Izd-vo «Politizdat», 1977. – 304 s.
11. Malik, Ye. N. Formirovaniye sotsial'no-politicheskogo potentsiala molodezhi v usloviyakh internet-sotsializatsii (Formation of the socio-political potential of youth in the conditions of Internet socialization) // Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. – 2022. – № 8. – S. 94-107.
12. Molodezh' Kazakhstana. Natsional'nyy doklad. 2014-2022 gg. (Youth of Kazakhstan. National report. 2014-2022) – URL: <https://eljastary.kz/ru/reports/> (data obrashcheniya: 15.03.2024).
13. Omel'chenko, Ye. L. Povedencheskiye praktiki i sotsial'no-setevyye predpochteniya novogo pokoleniya rossiyskoy molodezhi v nachale XXI veka (Behavioral practices and social network preferences of the new generation of Russian youth at the beginning of the 21st century) // Sotsial'nyye seti i virtual'nyye setevyye soobshchestva: Sb. nauch. trudov. Ser. «Informatsiya. Nauka. Obshchestvo». RAN. INION. Tsentr sotsial'nykh nauchno-informatsionnykh issledovaniy / otv. red. Verchenov L.N., Yefremenko D.V., Tishchenko V.I. – M.: 2019. – S. 191-200.
14. Rakityanskiy, N. M. Kontsept i printsip sub'yektnosti v politiko-psikhologicheskikh issledovaniyakh (The concept and principle of subjectivity in political and psychological research) // Rossiyskaya politicheskaya nauka: istoki, traditsii i perspektivy: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiyem). M.: RITS MGGU im. M.A. Sholokhova, 2014. – S. 408-410.
15. Rubinshteyn, S. L. Osnovy obshchey psikhologii (Fundamentals of general psychology). – SPb.: Piter, 2002. – 720 s.
16. Teslenko, A. N. Grazhdanskaya sotsializatsiya: sotsial'no-politicheskiy portret kazakhstanskoy molodezhi (Civil socialization: socio-political portrait of Kazakhstani youth) // Gosudarstvo i pravo. – № 2 (63). – 2014. – S. 54-60.
17. Teslenko, A. N., Svinarchuk, A. I. Politicheskaya sotsializatsiya studencheskoy molodezhi (Political socialization of student youth) // Monografiya. – Kokshetau. – Astana: NII SPI KUAM, Izd-vo «NTSNTI», 2015. – 204 s.
18. Ugol'kov, N. V. Vliyaniye interneta na sotsializatsiyu starshikh shkol'nikov (The influence of the Internet on the socialization of older schoolchildren) // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. – 2012. – №5. – S. 173-174.
19. Beck, U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2008. – P. 15-20.
20. Giddens, A. Modernity and Self – Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1991 21.
- Howe, N; Strauss, W. Millennials Rising: The Next Great Generation. N.Y. Knopf Doubleday Publishing Group. 2000. – 398 pp.